
Т. Н. Резвых

**«Идейный Дон Кихот».
О месте Н. Н. Страхова в русской философии**

**Рецензия на: Фатеев В. А.
Н. Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха.
Монография. СПб.: Пушкинский Дом, 2021. 652 с.**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_370

Аннотация: Статья является рецензией на первую в отечественной науке биографию одного из основоположников русского почвенничества — Н. Н. Страхова, написанную одним из видных исследователей русской религиозной мысли В. А. Фатеевым. В рецензируемой книге освещены практически все стороны мысли и жизни Н. Н. Страхова: наука, философия, публицистика, литературная судьба, взаимоотношения с современниками. Автор затрагивает не только дружеские, но и конфликтные отношения Страхова с современниками (Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский). В рецензии дана краткая библиография основных работ В. А. Фатеева, описано вкратце состояние современной науки о Страхове. Основное внимание уделено анализу главных тем книги и авторского подхода. В рецензии дано описание ряда глав книги, отмечены интересные, важные места данной биографии; освещена новизна и главные достоинства биографии Страхова. Указываются те аспекты книги, которые позволяют по-новому увидеть место Страхова в русской религиозной философии. Делается вывод о том, что выход этой книги в свет является значительным событием в отечественной истории философии.

Ключевые слова: В. А. Фатеев, Н. Н. Страхов, Ф. М. Достоевский, русская религиозная философия, почвенничество, литературная критика, дарвинизм, нигилизм, органицизм, контекст.

Об авторе: **Татьяна Николаевна Резвых**

Кандидат философских наук, доцент Свято-Тихоновского православного гуманитарного университета.

E-mail: hamster-70@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-5405>

Ссылка на статью: Резвых Т. Н. «Идейный Дон Кихот». О месте Н. Н. Страхова в русской философии. Рецензия на: Фатеев В. А. Н. Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха. Монография. СПб.: Пушкинский Дом, 2021. 652 с. // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 370–376.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 3

2021

Tatiana N. Rezvykh

“Convinced Don Quixote”.
About the Place of N. N. Strakhov in Russian Philosophy.

Review of: Fateev V. A. N. N. Strakhov.
Personality. Creation. Epoch.
Monograph. St. Petersburg: Pushkinskij Dom. 2021. 652 p.

DOI 10.47132/1814-5574_2021_3_370

Abstract: The article is a review of the first biography of one of the founders of Russian soil science, N. N. Strakhov. It was written by one of the prominent researchers of Russian religious thought – V. A. Fateev. The book under review covers almost all aspects of his thought and life: science, philosophy, journalism, literary fate, relationships with contemporaries. The author examines not only the friendly, but also the conflicting relations of Strakhov with his contemporaries (L. N. Tolstoy, F. M. Dostoevsky). The review contains a brief bibliography of the main works of V. A. Fateev, describes the state of modern scholarship about Strakhov. Attention is paid to the analysis of the main themes of the book and the author’s approach. The review provides a description of some chapters of the book, notes interesting, important places in this monograph. The article highlights the novelty, as well as the main advantages of Strakhov’s biography. The author points out those aspects of the book that make it possible to see in a new way the place of Strakhov in Russian religious philosophy. It is concluded that the publication of this book is a significant event in the Russian history of philosophy.

Keywords: V. A. Fateev, N. N. Strakhov, F. M. Dostoevsky, Russian religious philosophy, pochvennichestvo, literary criticism, Darwinism, nihilism, organicism, context.

About the author: **Tatiana Nikolaevna Rezvykh**

Candidate of Philosophy, Saint Tikhon’s Orthodox University for the Humanities.

E-mail: hamster-70@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4429-5405>

Article link: Rezvykh T. N. “Convinced Don Quixote”. About the Place of N. N. Strakhov in Russian Philosophy. Review of: Fateev V. A. N. N. Strakhov. *Personality. Creation. Epoch.* Monograph. St. Petersburg: Pushkinskij Dom. 2021. 652 p. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 3, pp. 370–376.

«Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов», — сказал А. С. Пушкин об А. С. Грибоедове. Прошло уже без малого двести лет со дня рождения русского публициста и философа Н. Н. Страхова, но лишь теперь мы имеем возможность по-настоящему познакомиться с его биографией. Ее автор, В. А. Фатеев, принадлежит к той плеяде исследователей русской религиозной философии, которая сложилась еще в советское время. Первая его книга «В. В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность», написанная в 1980 г., вышла сначала в самиздате [Фатеев, 1991], позднее биография Розанова была существенно переработана и выдержала еще два издания [Фатеев, 2002; Фатеев, 2013]. Кроме всего, В. А. Фатеев — автор многих десятков статей в «Розановской энциклопедии» [Николюкин, 2008], журнальных публикаций, в том числе и в журналах Санкт-Петербургской духовной академии [Фатеев, 2016; Фатеев, 2019; Фатеев, 2020]. Рецензируемая книга вышла к юбилею — 80-летию автора.

В последние десятилетия исследовательская работа в области русского консерватизма и славянофильства XIX в. вышла на новый уровень. Одно за другим издаются собрания сочинений К. Н. Леонтьева, М. Н. Каткова, Ю. Н. Говорухи-Отрока, И. С. Аксакова, Ю. Ф. Самарина, Н. П. Гилярова-Платонова, публикуются их переписки и другие контекстные материалы. Но к Страхову все еще можно применить слова его друга Розанова о другом русском консерваторе: «Увы, все сочинения Л<еонть>ева похожи на страстное письмо с неверно написанным на конверте адресом» (Розанов, 2001, 387). По поводу самого Страхова Розанов спрашивал в 1913 г.: «Где, кстати, его архив? его недописанные статьи? Отчего нет его „Полного собрания сочинений“? Вот бы дело „Пути“, да и дело бы Академии наук» (Розанов, 2001, 15). Не только собрания сочинений, но и критического издания важного трехтомного труда Страхова — «Борьба с Западом в нашей литературе: исторические и критические очерки» (1882–1896) — по сей день нет.

Пожалуй, самыми крупными публикациями о Страхове являются полное собрание его переписки с Л. Н. Толстым (Толстой, Страхов, 2003), сборник статей о нем [Климова и др., 2010] и библиографический указатель [Антонов, Бондарева, 2011]. Но автор рецензируемой нами монографии считает, что «только теперь приходит время издания собрания сочинений Страхова, вместе с которым должно прийти и широкое признание его очевидных заслуг в самых разных областях отечественной культуры» (Фатеев, 2021, 50). По его мнению, «до какого-либо собрания сочинений Страхова, не говоря уже о полном, мы пока не доросли» (Фатеев, 2021, 145).

Как следует из предисловия, эта книга — плод многолетней исследовательской работы. Обратившись к творчеству Страхова в контексте занятий Розановым, В. А. Фатеев, по его словам, проникся личностью Страхова в связи с несправедливым обвинением того в «сплетничестве, предательстве друга, клевете, зависти к гению и прочих смертных грехах» (Фатеев, 2021, 3). Имеется в виду, конечно, реакция общественности на обнародованные в 1913 г. печально известные слова Страхова о Достоевском из письма к Толстому от 28 ноября 1883 г.: «Он был зол, завистлив, развратен, и он всю жизнь провел в таких волнениях, которые делали его жалким и делали бы смешным...» (Толстой, Страхов, 2003, 652). Стремясь разобраться в сути взаимоотношений Достоевского и Страхова, В. А. Фатеев стал серьезно изучать жизнь и творчество последнего, в итоге придя к выводу, что «Страхов представляет собой очень значительное явление в истории отечественной мысли, а исследование его внешне неброских, но очень глубоких трудов в области науки, философии, литературной критики и публицистики требует гораздо более сосредоточенных и продолжительных усилий, чем я рассчитывал. <...> На освоение творческого наследия Страхова у меня ушли годы» (Фатеев, 2021, 4). В. А. Фатеев стремится писать о Страхове столь же «страстно», как и о Розанове, доказывая своей книгой, что страховское творчество, подобно розановскому, «не остывает во времени и не превращается в упражнение для академических штудий» [Кублановский, 1993, 110].

Книга разделена на две части, первая из которых посвящена собственно жизни и творчеству Страхова и состоит из восьми глав. В первой главе «Против течения

плоть всегда трудно» автор описывает печальную, даже трагическую «литературную судьбу» Страхова-публициста, в чем-то похожую на судьбу ранних славянофилов. В эстетическом и социальном-политическом плане Страхов — почвенник, близкий Достоевскому, Н. Я. Данилевскому, Ап. Григорьеву, Е. Н. Эдельсону, но, как и они, бесконечно далекий от казенного, официального консерватизма (не зря же он был многолетним другом и корреспондентом Л. Н. Толстого). Будучи по образованию зоологом, т. е. представителем естественных наук (не стоит забывать, что первое упоминание о книге Ч. Дарвина в России было сделано именно Страховым), он, тем не менее, — убежденный противник нигилизма, материализма и атеизма. Но если как литературный критик Страхов имел единомышленников, то у Страхова-философа таких не было (по крайней мере, до появления первых работ Розанова).

Страхов развил концепцию бытия как иерархического организма, движимого духовной силой от простых форм (природа) к сложным (человек, культура). Ближайшие аналоги такой концепции, на наш взгляд, следует искать в античной телеологии (Аристотель) и немецкой натурфилософии. Эти идеи Страхов развивал во времена, когда философии в России фактически не существовало. С одной стороны, в 1850 г. стараниями министра П. А. Ширинского-Шихматова в университетах были закрыты все кафедры философии (ее преподавание возродилось только в конце 1860-х гг.). С другой стороны, в полной солидарности с правительством, набравшая невиданные обороты революционно-демократическая публицистика «Современника», «Отечественных записок» и «Русского слова» шельмовала чистую философию как бесполезную для жизни вещь. Журналы, в которых сотрудничал Страхов («Время», «Эпоха», «Заря») оказались, с одной стороны, под огнем «травли, организованной оппозиционными органами печати» (Фатеев, 2021, 43), а с другой стороны, власть также воспринимала страховское почвенничество как непонятное, чуждое себе явление. Так, «Время» было закрыто из-за страховской статьи «Роковой вопрос» (1863), а «Заря» погибла, не выдержав конкуренции. Попутно драматическая история Страхова-публициста, описанная автором, рисует специфическую атмосферу, в которой происходило становление русской религиозной философии, в частности идей В. С. Соловьева. Кстати, великий русский философ считал Страхова «реакционной» фигурой, хотя и был его многолетним корреспондентом и приятелем.

Во второй главе впервые в литературе целостно воссозданы «личность, характер и быт» Страхова. В описании автор использует воспоминания Д. И. Стахеева, Б. В. Никольского, С. И. Уманца, М. О. Меньшикова и др., переписки Страхова с о. Иоанном Сквивским и Толстым. Из разрозненных свидетельств современников В. А. Фатеев собирает целое — живой образ Страхова, холостяка и полумонаха, читателя, собирателя книг, радушного хозяина. Описывая быт философа, В. А. Фатеев воспроизводит в книге почти комический рассказ о «средах» у Страхова, написанный его соседом Стахеевым: «По средам собирались у него обычно гости, давнишние приятели, преимущественно старички. Книжки на диване сдвигались насколько возможно в одну сторону, чтобы дать место гостям, что, впрочем, при непомерной длине дивана не представляло трудности» (Фатеев, 2021, 68). Соловьев благодарил Страхова, у которого в Петербурге он однажды ночевал, но жаловался на обилие книг: «Спасибо Вам большое за квартиру — жил в ней прекрасно; только большое искушение от многокнижия — в нем же нет спасения» (Соловьев, 1908, 7); [Фатеев, 2011, 116].

Не обошел стороной автор и важного вопроса о страховской невысказанности, неопределенности, стремлении скрыться за чужим мнением, вызываясь у современников обвинения в «двуличии», «робости», «низкопоклонстве». Ответ исследователя, что «на всем, что пишет Страхов, лежит отпечаток глубокой личной продуманности, но ему удобнее было проводить свои идеи через чужие мнения, либо оспаривая их, либо подчеркивая в них что-то новое и значительное» (Фатеев, 2021, 74), выглядит весьма убедительным.

Рассматривая характер писаний Страхова, В. А. Фатеев обращает внимание на принципиальные слова Розанова об «умственном изяществе» (Фатеев, 2021, 75) Страхова,

которое, действительно, является одной из самых привлекательных черт его трудов; цитирует слова Ф. Шперка об «отрывочности» и «несистемности» мысли Страхова, обращая внимание, что «у Страхова как будто нет определенных воззрений, он все время колеблется» (Фатеев, 2021, 84). Не желая того, автор бессознательно сближает Страхова с Розановым, по крайней мере, именно эта аналогия возникает у читателя. Итак, во второй главе первой части книги представлена, помимо всего прочего, интереснейшая попытка описать и объяснить «неясный и нерешенный» характер страховского творчества.

В третьей главе «Наука в биографии и трудах Страхова» В. А. Фатеев обосновывает точку зрения, что страховская критика «механического учения атомистов о веществе» (Фатеев, 2021, 102), которому он противопоставлял интуицию вещества «гибкого, изменчивого, живого» (Фатеев, 2021, 99), т. е. деятельного, обладающего силой, наподобие лейбницевской монады, содержала в себе не что иное, как предчувствие «теории электронов» (Фатеев, 2021, 99), т. е. неоднородности атома. Большое место в главе уделено описанию и анализу страховской критики дарвинизма и его полемики с К. А. Тимирязевым. Страхов, как известно, считал одной из самых уязвимых сторон дарвинизма представление о случайном характере эволюции, выступал как креационист. Автор уверен, что, поскольку «спор далеко не окончен», то «книга Данилевского „Дарвинизм“, как и разъяснение ее в статьях Страхова, еще сыграют, вне всякого сомнения, свою роль в этом отложенном или затянувшимся споре» (Фатеев, 2021, 124).

Четвертая глава первой части посвящена своеобразию литературно-критического наследия Страхова, пришедшего в журналистику во времена формирования «направленства» и начала ожесточенной борьбы между «основными литературно-философскими течениями» — «славянофильством и западничеством, а также почвенничеством, либерализмом и левым радикализмом» (Фатеев, 2021, 131). В. А. Фатеев показывает, что настоящими основоположниками русской литературной критики являются Ап. Григорьев и его ученик и последователь Страхов, а вовсе не В. Г. Белинский, как и сейчас еще полагают многие. Наперекор Белинскому и его многочисленным последователям Страхов считал, что «критик не есть учитель писателей, который дает им правила, как писать, и обличает всякое уклонение от этих правил. Критик должен быть *толкователем* художников...» (Фатеев, 2021, 135). Страхов, по мнению автора, бережно относился не только к писателям, но и к читателям: «характерная особенность критических статей Страхова состоит в том, что он не навязывает своего мнения читателю, но создает такое положение, чтобы читатель собственным умом доходил до тех выводов, которые подразумевает автор» (Фатеев, 2021, 145–146). В представленном В. А. Фатеевым образе Страхова — внимательного аналитика, любителя «тонкостей» и деталей — появляется нечто от Аристотеля. В этом новом ракурсе Страхов как философ может занять совершенно новое место в русской философии.

Пятая глава первой части «Органическая философия понимания, или „Всепонимающий философ“» посвящена философской концепции Страхова. Две главные книги Страхова — «Мир как целое» и «Борьба с Западом в нашей литературе» — были сборниками статей, что в эпоху систем (Гегель) считалось недостатком. В. А. Фатеев стремится показать, что несистемность была сознательным выбором Страхова. Автор приводит цитату из предисловия к «Философским очеркам», из которой явствует, что Страхов — противник систем, поскольку части в них зачастую сшиты искусственно, «полнота их достигается всего чаще механическим подбором частей, а не живой связью между ними» (Фатеев, 2021, 156). Эти слова близки словам С. Н. Дурылина в письме П. П. Перцову: «„Система философии“ мне, признаться, всегда казалась огромной могилой, куда пытаются закопать клейкие листочки и сердечные слезы живого бытия» (Дурылин, 2014, 15). Таким образом, в незавершенности страховской философской концепции видно предвосхищение фрагментарности «Опавших листьев», «Мимолетного» Розанова и «В своем углу» Дурылина.

Большой интерес вызывает вторая часть монографии — контекстные материалы, охватывающие круг наиболее значимых друзей, собеседников, единомышленников

Страхова. Больше всего места уделено, конечно, взаимоотношениям Страхова с Толстым и Достоевским. История отношений Страхова с Достоевским рассматривается автором подробно и в динамике. Говоря о совместной работе Страхова и Достоевского в журнале «Время», автор затрагивает ряд тем: формирование почвенничества как антиинициативного явления и, в частности, идей Пушкинской речи; полемику журнала «Время» с «Русским вестником» Каткова и «Днем» И. С. Аксакова. Распутывание всех этих нитей необходимо автору для обоснования нетривиального предположения: почвенничество Достоевского сформировалось под идейным влиянием Страхова, который гораздо раньше пришел к мысли о самобытности русской культуры. Далее автору пришлось погрузиться в самое неблагоприятное и трудное занятие: описать и объяснить нарастающее расхождение между Страховым и Достоевским.

В этой главе авторское исследование также добавляет новые ориентиры для понимания подлинного места Страхова в русской философии XIX–XX вв. Так, помимо всего прочего, В. А. Фатеев приводит слова Страхова о главной теме «Преступления и наказания»: «борьба между тою искрою Божиею, которая может гореть в каждом человеке, и всякого рода внутренними недугами, одолевающими людей» (Фатеев, 2021, 342). Кажется, Страхов первым понял мысль Достоевского, что человеческая душа, находящаяся между Богом и дьяволом, двойственна, т. е. свободна. И эта свобода, которая уходит в неведомые глубины, составляет истинное существо человека. Таким образом, Страхов уже в 1860-е гг. предвосхитил трактовку Достоевского как философа свободы, развитую в 1920–1930 гг. Н. А. Бердяевым, С. Л. Франком, Вяч. И. Ивановым, А. З. Штейнбергом, Н. С. Арсеньевым.

Приступая к описанию взаимоотношения своего героя с Толстым, В. А. Фатеев начинает с того, что отсутствие конфликтов в этой прочной дружбе компенсировалось «внутренней драмой» Страхова. Надо глубоко понимать и Толстого, и Страхова, чтобы оценить, как трудно было Страхову продолжать дружить с Толстым, который изменил «художественному творчеству» и стал «учителем „морального христианства“ с 1880 г. до конца жизни Страхова» (Фатеев, 2021, 419–420). «Из старых друзей лишь немногие, не разделяя новых взглядов Толстого по существу, поддерживали его в религиозных исканиях. Самым близким из них к писателю был именно Страхов», подчеркивает автор (Фатеев, 2021, 420). Общение с Толстым не прошло бесследно для религиозных взглядов его друга.

Разумеется, в книге освещены отношения Страхова с Соловьевым, К. Н. Леонтьевым, Н. Я. Данилевским, Розановым и другими. Но не будем забегать вперед и дадим читателю самому познакомиться с этими интереснейшими главами, расширяющими наше знание русской культуры второй половины XX в.

В заключение стоит сказать, что описанные Розановым «умственное изящество», «внимательность», «серьезность», «сложность и тонкость» Страхова передались автору от его героя. Нет сомнений, что данная монография станет для будущих исследователей Страхова одним из важнейших источников, как это произошло с фатеевской биографией Розанова. Своей полнотой и всеохватностью книга напоминает энциклопедию. В монографии использовано большое количество разнообразных архивных, газетных, журнальных материалов, исследований, в том числе мало кому известных. Все это вместе взятое позволило В. А. Фатееву достичь основного результата — нового уровня осмысления роли и места Страхова в русской философии.

Источники и литература

Источники

1. Дурьлин (2014) — *Резниченко А. И., Резвых Т. Н.* Предисловие // *Дурьлин С. Н.* Рассказы, повести, хроники Сергея Раевского. СПб., 2014. Кн. 1. 863 с.
2. Розанов (2001) — *Розанов В. В.* Литературные изгнанники. Н. Н. Страхов. К. Н. Леонтьев. Собр. соч. / Под общ. ред. Н. Н. Николюкина. М., 2001. 477 с.
3. Соловьев (1908) — *Письма Владимира Сергеевича Соловьева* / Под ред. Э. Л. Радлова. СПб., 1908. Т. 1. 283 с.
4. Толстой, Страхов (2003) — Л. Н. Толстой — Н. Н. Страхов: Полное собрание переписки: в 2 т. / Сост. Громова Л. Д., Никифорова Т. Г.; ред. Донсков А. А. [М.; Оттава], 2003. Т. 1. 488 с.; Т. 2. С. 489–1080.
5. Фатеев (2021) — *Фатеев В. А.* Н. Н. Страхов: Личность. Творчество. Эпоха. Монография. СПб.: Пушкинский Дом, 2021. 652 с.

Литература

6. Антонов, Бондарева (2011) — Николай Николаевич Страхов: философ, литературный критик, переводчик: библиографический указатель / Сост. Е. А. Антонов, Г. Н. Бондарева. Белгород, 2011. 140 с.
7. Климова и др. (2010) — Н. Н. Страхов в диалогах с современниками. Философия как культура понимания / С. М. Климова, Е. А. Антонов, Н. П. Ильин и др. СПб., 2010. 208 с.
8. Кублановский (1993) — *Кублановский Ю.* Обретение Розанова. В. А. Фатеев. «В. В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность». Ленинград. 1991. 368 стр. Издание осуществлено за счет автора. Сергей Носов. «В. В. Розанов. Эстетика свободы». Санкт-Петербург. Издательство «Logos». Дюссельдорф. «Голубой всадник». 1993. 208 стр. // Вестник русского студенческого христианского движения. 1993. № 167. С. 109–114.
9. Николюкин (2008) — *Розановская энциклопедия* / Под общ. ред. А. Н. Николюкина. М., 2008. 1216 с.
10. Фатеев (1991) — *Фатеев В. А.* В. В. Розанов. Жизнь. Творчество. Личность. Л., 1991. 368 с.
11. Фатеев (2002) — *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. СПб.; Кострома, 2002. 636 с.
12. Фатеев (2010) — *Фатеев В. А.* «...В Страхове я вижу миниатюру современной России»: полемические заметки об отношениях Н. Н. Страхова и Вл. С. Соловьева // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2010. Т. 11. Вып. 1. С. 111–127.
13. Фатеев (2013) — *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. СПб., 2013. 1056 с.
14. Фатеев (2016) — *Фатеев В. А.* «Пустынножитель» (Непройденный путь философа Николая Страхова) // Христианское чтение. 2016. № 1. С. 145–175.
15. Фатеев (2019) — *Фатеев В. А.* М. Н. Катков и Н. Н. Страхов. История отношений двух непохожих мыслителей // Русско-Византийский вестник. 2019. № 1 (2). С. 177–203.
16. Фатеев (2020) — *Фатеев В. А.* Утраченная книга о богословии и философии Ю. Ф. Самарина протоиерея Феодора Андреева // Русско-Византийский вестник. 2020. № 1 (3). С. 204–230.